

УДК 378

Д.З. Мурсалов

ПРОБЛЕМЫ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация.** Представлены аргументы, обосновывающие необходимость решения проблем взаимодействия государства и бизнеса. Рассмотрены проблемы взаимодействия бизнеса и власти. Исследуются проблемные точки, в которых бизнес вступает в конфликт с государством. Называются причины, по которым бизнес стремится выйти из-под влияния государства. Приводятся примеры моделей взаимодействия.*

***Ключевые слова:** государство, бизнес, взаимодействие, партнерство, конфликт, проблема.*

Jahid Mursalov

PROBLEMS FOR RECONCILIATION OF INTERESTS OF THE STATE AND BUSINESS IN THE FORMATION OF INNOVATION

***Annotation.** We present arguments justifying the need to address the problems of interaction between government and business. The problems of interaction between business and government. Represented problem areas in which a business comes into conflict with the state. Called reasons for business to strive to get out from under the influence of the state. Examples of interaction models.*

***Keywords:** government, business, teamwork, partnership, conflict, problem.*

В современных условиях проблемы взаимоотношений государства и бизнеса занимают лидирующее место в политических процессах. Бизнес является самостоятельным субъектом как экономической, социальной, так и политической жизни страны, что обуславливает наиважнейшую политическую проблему – согласование интересов государства и бизнеса в современных реалиях [6]. Целью данного исследования является определение основных политических аспектов взаимоотношения государства и бизнеса.

Такие факторы, как государственная регуляция экономики, экономическая безопасность, комфортная жизнь, воспринимаются социальным субъектом в случае, когда не происходит смена привычного образа жизни, т.е. все получается в готовой форме. Можно определенно утверждать, что в современных условиях бизнес в России лишен гражданской и политической позиции, социально инертен, склонен надеяться на власть в разрешении различных вариантов управления конфликтами. Ситуация двоякая: с одной стороны, используемые властью механизмы управления и регулирования конфликтов помогают в реализации актуальных интересов власти, но, с другой стороны, власть снижает шансы найти выход из конфликта. В механизмах велика склонность использования силового, репрессивного стиля разрешения конфликтов, либо к поиску технологий управления ими. В настоящий момент в России существует социальная ситуация, где соприкасаются группы интересов бизнеса и государства. В данных ситуациях, стороны могут стремиться к несовместимым для сторон целям, либо к достижению общей цели, но возможной лишь для одной из сторон, либо к использованию несовместимых средств достижения цели [5].

Анализируя теории конфликта, можно выявить прямую зависимость между неравномерным распределением дефицитных ресурсов и глубиной конфликта интересов между различными сегментами системы. Сторона, чьи интересы ущемляются, подвергает сомнению законность и справедливость системы распределения дефицитных ресурсов. И чем сильнее наступает это осознание, тем больше вероятность вступления в открытый конфликт с доминирующей стороной.

Произошедшее укрепление вертикали власти порождает острую системную форму конфликта по распределению ресурсов среди государственных корпораций, министерств, регионов и частного бизнеса, которые контролируются участниками правящей группы. Бизнес в Российской Федерации предполагает приобретение властного статуса, занятие должностей в органах власти, получение доступа к распределению других ресурсов, а также желание участвовать в политическом управлении государством. В стране с течением времени сложилась негласная широкомасштабная система конвертирования ресурсов различного типа. Сама природа бизнеса и власти обуславливает конфликтное взаимодействие субъектов. Но наличие конфликта не является главной проблемой, а проблемой больше являются механизмы данного конфликта и социальные последствия его разрешения. При отсутствии механизмов управления конфликтами государства и бизнеса возникает кризисная форма развития общества [4]. Причины появления конфликтов, их динамика и результаты, во многом происходят благодаря специфическим чертам экономико-политических систем. Важнейшие факторы, определяющие контуры конфликтного взаимодействия бизнеса и власти, обуславливаются историческими особенностями среды, а не результатом какого-то злого умысла.

Конфликтное взаимодействие государства и бизнеса, имеющее не равные властные потенциалы, обретает разные формы, а конфликт можно представить как своеобразную точку пересечения различных возможностей, т.е. после прохождения данной точки социальная система может развиваться по различным направлениям. Интересы конфликтующих субъектов обуславливают их поведение. Логично, что бизнес всегда стремится к максимизации прибыли, а политическое влияние является одним из условий достижения данной цели. В отношениях с бизнесом государство имеет преимущества и старается наиболее эффективно их использовать, а также пытается способствовать дальнейшему их укреплению. В случае, если данный стратегический компонент отсутствует, бизнес является просто удачливым, т.е. не прилагает дополнительные усилия для достижения желаемого результата. Поскольку в конфликте присутствует стратегический компонент, можно сделать вывод, что государство и бизнес активно способствуют воспроизводству «структурных перекосов», что укрепляет их позиции. Разумеется, конфликтующая с государством, бизнес рассчитывает максимизировать прибыль, но в реальности ему приходится минимизировать убытки, различные упущенные возможности.

Следует учитывать, что при конфликте государством изменяется структура выбора бизнеса для того, чтобы бизнес получил свою выгоду от подчинения. Эта выгода соразмерна той потенциальной прибыли, которую бизнес получил бы, при отсутствии в конфликте между ними «структурных перекосов». Взаимозависимость государства и бизнеса определяет способность власти оставлять бизнесу в ходе конфликта один вариант – минимизацию убытков. Но степень уязвимости конфликтующих сторон сильно различается. Поскольку власть стремится к доминированию над бизнесом, к установлению правил или требований политической лояльности и социальной ответственности, то это стремление всегда наталкивается на стремление бизнеса к защите своей среды от притязаний власти. Анализируя эволюцию российской конфликтной модели бизнеса и власти [1], можно заметить, что акцент делается не на новых принципах структурирования общества, а на новых формах реализации старых принципов. Примерами этих принципов служат отсутствие у предпринимателей общих правил игры, выборочный характер правоприменительной практики относительно различных экономических субъектов, неадекватная роль силовых структур в экономических конфликтах, сильное политическое влияние на текущую деятельность предприятий, сосредоточение экономической власти у государственных корпораций.

В Российской Федерации главный показатель успешности хозяйственной стратегии и основной критерий успеха предпринимательства – это не формирование своей собственности и эффективное управление ею, а поглощение чужой собственности. Чтобы успешно вести свои дела в России, предприниматель должен, в первую очередь, отлично общаться с государственными структурами,

иметь налаженные контакты с чиновниками, а не опираться на стратегический маркетинг или менеджмент. Предприниматель, который контролирует весомые материально-финансовые ресурсы, понимает, что будущее его бизнеса находится в прямой зависимости с хорошими отношениями с действующей властью. Обычно предприниматель не допускает мысли о вызове системе, поскольку существует риск быть изгнанным из страны и потерять свое богатство. Такая позиция бизнеса сильно тормозит развитие общества, так как его политическая значимость определяется вовсе не положительными показателями (продуктивность, образцовость его достижений, репрезентация ценностей социума), а взаимодействие с определенной группой чиновников. Поскольку в России принята такая «система кормления», то данная форма управления крайне негативно воспринимает любую инновационную инициативу предпринимательства, потому что инновации потенциально могут разрушить устоявшуюся модель, и дать толчок предпринимателю для отката назад.

В Российской Федерации политическое доминирование над бизнесом обуславливается как задачей перераспределения собственности, так и вмешательством государственных структур в непосредственное распоряжение и управление собственностью. При этом происходит перераспределение ресурсов, которое мотивируется более полезным для государства их использованием [3]. Из-за потери политического влияния, бизнес лишается доступа к распределяемым ресурсам, зачастую следует потеря собственности, а в некоторых случаях и потеря свободы. Любая попытка бизнеса узаконить собственное влияние может быть опасно. В конфликтах соблюдается правило не перехода границ интересов друг друга, т.е. власть не разбирает источники происхождения капиталов частного бизнеса, а владельцы корпораций не могут вникать в тайны бизнеса государства. Ключевая проблема состоит в том, что главные получатели высоких и сверхвысоких легальных доходов уже или представляют власть, или активно завязаны с ней. Такая модель конфликтного поведения, в которой эффективные формы фискальной гражданской ответственности нивелируются, ориентируется на формирование культуры гонки за рентой не только во властных структурах и бизнесе, но и среди населения, и корумпирует конфликт, монетизируя монополию на насилие.

Из-за опасений касательно того, что даже в промышленно-развитых странах имеющиеся бизнес-структуры и органы власти не могут препятствовать изменениям в глобальной экономике, сподвигают нашу страну иначе взглянуть на роль бизнеса и власти, на политические аспекты их взаимоотношений в новых условиях. В настоящий момент динамика взаимодействия государства и бизнеса определяется обществом, которое требует перемен в бизнесе, призывает бизнес превратиться в инструмент решения государственных проблем, а не быть частью этих проблем. Получается, российский бизнес должен реорганизовывать модель взаимодействия с властью, обеспечивая вместе с государством социальную опору населения. Также нужно отметить, что агрессивная поддержка бизнеса государством, которая проводится в настоящее время в России, заключается в упрощении процедур кредитования государством бизнес-структур, в продвижении этих структур на внешних рынках, но пока не позволяет решить главную задачу – стабильное экономическое развитие страны, социальная защищенность российских граждан.

Если правительство проводит политику, сильно ущемляющую интересы бизнеса, это значительно ограничивает его производственную автономию, и обычно приводит к «инвестиционным забастовкам» и оттоку капитала. Вывоз капитала – это реакция предпринимателей, которая направлена, в первую очередь, на защиту и спасение прибыли. Из-за сильного снижения инвестиционных объемов возникают негативные социальные последствия, снижается поддержка режима, подрывается доверие к политической элите. Сокращение налогооблагаемой базы сокращает материальные и политические возможности государства, что приводит к отказу от реализации своих социальных обязательств. Данная ситуация негативно сказывается на положении больших групп населения, усиливает недовольство режимом, обостряет политические конфликты. Поэтому, политика ущемления

бизнеса может больно ударить по своему инициатору, а именно правящему режиму, что подорвет его материальные ресурсы и легитимность с риском увеличения вероятности острых форм политических конфликтов. Но у государства есть дополнительная возможность, а именно при столкновении с «инвестиционными забастовками» бизнеса оно может принять радикальные меры и попытаться национализировать экономику. В ближайшей перспективе, при наблюдаемом конфликте интересов бизнеса и власти, государство контролирует бизнес до тех пор, пока бизнес не выявит свои реальные интересы. Бизнес делает этот выбор в условиях относительной независимости, т.е. посредством демократического участия [7].

Управление финансовыми потоками организаций, образующих холдинговую структуру, происходит из единого центра, перераспределяющего финансовые ресурсы. В зарубежном законодательстве при исчислении группой компаний своих обязательств по налогу на прибыль много где представлен институт консолидированной налоговой отчетности, который позволяет просуммировать финансовый результат для целей налогообложения различным налогоплательщикам из состава группы. Особенность российской налоговой системы состоит в необходимости ее работы в федеративном государстве и в многоуровневой бюджетной системе. Поэтому перенос налогоплательщиками центра формирования прибыли в целях налогообложения в другой субъект Федерации приводит к ухудшению доходов бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что консолидация налоговых обязательств носит в значительной мере инвестиционный, стимулирующий характер. При внедрении института консолидированной группы налогоплательщиков (КГН) в Российской Федерации были выбраны не вполне адекватные акценты в обосновании важности его внедрения. Достижению увеличения экономической оправданности распределения поступлений по налогу на прибыль, как основной цели создания КГН, препятствуют многие факторы, в том числе: суммирование при определении налоговой базы прибылей и убытков, сформировавшихся на разных территориях, механизм распределения налоговой базы КГН по той же формуле, по которой более десяти лет распределяется налоговая база для организаций, имеющих обособленные подразделения. При формировании консолидированных групп налогоплательщиков сталкиваются интересы различных экономических субъектов и их взаимонаправленность заставляет усомниться в возможности органичного сочетания интересов бизнеса и государства, властей всех субъектов федерации. Речь идет скорее о достижении определенного компромисса интересов, который неустойчив и во многом зависит от экономической конъюнктуры. Так в 2015 г. для сокращения выпадающих доходов государственного бюджета в связи с консолидацией налоговых обязательств была приостановлена регистрация новых КГН. Таким образом, временно в конфликте интересов бизнеса и государства было отдано предпочтение последнему. На наш взгляд, сегодня наибольшего внимания заслуживает проблема справедливости распределения поступлений по налогу на прибыль организаций между территориями, адекватного экономического потенциалу территорий и принципу возмездности услуг [8].

Одна из главных проблем взаимодействия бизнеса и власти – это определение степени ответственности субъектов за решение социальных проблем и социальное развитие общества. В науке и практике не существует единого подхода к разрешению данной проблемы. Некоторая часть считает, что в большей степени бизнес ответственен за социально-экономическое развитие. Данный подход называют европейским, и его сторонниками являются в большинстве представители некоммерческих организаций и государственных органов власти. Другая часть поддерживает американский подход, который рассматривает сверхзадачу бизнеса как увеличение прибыли и рост ценности компании для акционеров, а решением социальных проблем занимается государство [2].

В заключении отметим, что взаимоотношения государства и бизнеса в области политических процессов чаще всего воспринимаются классически в рамках прямого взаимодействия субъектов от

бизнеса и арбитра от государства. Но опыт российской действительности вынуждает делать все больше корректив в данную модель. Формирование и развитие системы взаимодействия с органами власти происходит очень медленно. Причиной данного явления служит не столько сопротивление государства и сопротивление политических группировок, сколько особенности развития российского бизнеса. Главная особенность заключается в эволюции российской бизнес-элиты, активно склоняющейся к цивилизованным формам разрешения имущественных споров. Использование громкой политической рекламы данных процессов обусловлено стремлением к дезинформации всех заинтересованных кругов, а не к интенсификации противоправных действий. Это вероятнее является следствием несовершенства законодательной базы, чем усиливающимся давлением криминала на политическую сферу.

Библиографический список

1. Алейников, А. В. Социокультурные механизмы воспроизводства конфликтов власти предпринимательства в России / А. В. Алейников, И. Д. Осипов, А. Г. Пинкевич // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. – 2014. – № 4. – С. 3–4.
2. Анфимова, А. Ю. Модель взаимодействия власти, бизнеса и общества в рамках социального партнерства / А. Ю. Анфимова // Вестник РАНХиГС. – 2012. – № 12. – С. 5.
3. Баженов, А. В. Использование механизмов государственно-частного партнерства как катализатора антикризисного потенциала развития инфраструктуры / А. В. Баженов / Государственно-частное партнерство : пути совершенствования законодательной базы / Сб. статей под общ. ред. А. А. Зверева. – М. : ООО «Фирма А-ФОРТ-ЮГ», 2009. – 244 с.
4. Беляева, И. Ю. Обеспечение устойчивого развития территорий: взаимодействие бизнеса и власти / И. Ю. Беляева, О. В. Данилова // Управленческие науки. – 2013. – № 4(9). – С. 4–8.
5. Биджиев, А. С. Взаимодействие органов власти и бизнеса как фактор управления социально-экономическим развитием региона / А. С. Биджиев, Г. М. Шамарова // Вопросы управления. – 2012. – № 20. – С. 5–6.
6. Бизнес и власть в России : теория и практика взаимодействия : монография / Науч. ред. и рук. авт. колл. А. Н. Шохин. – М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2011. – 349 с. – ISBN 978-5-7598-0933-3.
7. Варнавский, В. Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В. Г. Варнавский. – М. : Наука, 2005. – 315 с. – ISBN 5-02-033426-X.
8. Ровнер, Я. Я. Взаимодействие общества и власти в условиях политического транзита в России / Я. Я. Ровнер. – М. : Издательство Национального института бизнеса, 2009. – 176 с. – ISBN 978-5-8309-0325-7.